

Думая об этом, Шэнь Шивэнь по привычке обнял Сун Чжичжао со спины, прикусил его за мочку уха, выдохнув пару струек горячего воздуха, и его голос постепенно стал бархатным:

— А-Чжо, разве не проще было бы тебе отдать меня самому себе? Ты же знаешь, больше всего на свете я хочу получить только тебя.

Сун Чжичжао слегка втянул голову в плечи от этого жгучего дыхания. Поняв намерения партнера, он послушно позволил обнимать себя, не сдвинувшись с места, а уголки его губ изогнулись в счастливой улыбке.

Он похлопал Шэнь Шивэня по руке и мягко успокоил:

— Разве я и так не твой? Еще шесть лет назад стал твоим.

Услышав это, Шэнь Шивэнь напряг горло, и его мысли невольно унеслись много лет назад.

То были беззаботные дни до их восемнадцатилетия, период юношеской наивности и взаимной поддержки.

То была история времен, когда они еще не были вместе.

Глава 2

Поскольку отцы Сун Чжичжао и Шэнь Шивэня были близкими друзьями, они, подобно героям многих историй, дружили с самого детства и вместе росли.

От детского сада до начальной школы они были неразлучны, и учителя с одноклассниками единодушно считали их отличной парой закадычных друзей.

Однако накануне поступления в среднюю школу Сун Чжичжао принял участие в провинциальном конкурсе художественного творчества среди учащихся средних и младших классов.

После этого соревнования Сун Чжичжао неожиданно был принят без экзаменов в младшие классы средней школы при Педагогическом университете, из-за чего в течение тех трех лет средней школы он не мог постоянно находиться рядом с Шэнь Шивэнем.

Что касается таланта Сун Чжичжао к живописи, он действительно поражал воображение. К тому же, с пяти лет он занимался у мастера Фу Яньчэна, и его конкурсная работа среди множества других участников выделялась особенно ярко, завоевав первое место по всей провинции.

Услышав поначалу, что средняя школа Сун Чжичжао окажется не той же, что у него самого, Шэнь Шивэнь долго скандалил дома.

Будучи мальчишкой двенадцати-тринадцати лет, он плакал, устраивал истерики и катался по полу перед родителями. Он прямо заявлял, что если не будет учиться с Сун Чжичжао в одной школе, то бросит учебу и целыми днями станет сидеть у ворот средней школы при Педагогическом университете, с тоской ожидая окончания уроков.

Тогда родители Шэнь Шивэня испробовали на нем и кнут, и пряник, но так и не смогли заставить сына отказаться от своего упрямства — напротив, им оставалось лишь беспомощно наблюдать, как его настрой становится все более жестким.

И когда они уже не знали, что предпринять, на помощь пришел Сун Чжичжао.

Тогда Сун Чжичжао сильно нахмурил свое еще не до конца сформировавшееся пухлое личико, строго приказал устраивавшему детские капризы на полу Шэнь Шивэню встать и с угрожающим видом предупредил:

— Гэ-ге Вэнь, если ты и дальше будешь так капризничать, я больше никогда не буду с тобой дружить!

Услышав столь грозную угрозу, Шэнь Шивэнь тут же прекратил реветь, шустро вскочил с пола, опустил голову и обиженно пробормотал:

— Хороший мой А-Чжо, ну нельзя же так. Я ведь просто не хочу с тобой разлучаться.

Сун Чжичжао, разумеется, прекрасно понимал его маленькие тайные замыслы, но раз уж дело зашло так далеко, ему оставалось лишь взять парня за руку и утешить:

— Ничего страшного, братец, наши школы ведь находятся совсем недалеко друг от друга, так что мы по-прежнему будем ходить на учебу и обратно вместе!

— Правда? Вот здорово!

Глаза Шэнь Шивэня внезапно засияли, и в порыве восторга он крепко обнял Сун Чжичжао, звонко чмокнув его в щеку.

Сун Чжичжао от неожиданности опешил, так и застыв на месте в полном замешательстве, а затем под шутливый смех родителей его щеки незаметно покраснели.

Искоса поглядывая на пребывавшего в восторге и возбуждении Шэнь Шивэня, он кивнул и пробормотал:

— Правда, гэ-ге Вэнь навсегда останется моим самым дорогим другом.

Однако, как ни говори, в жизни случаются всякие перемены.

Поскольку в новой школе у него не было близких людей, по воле счастливого случая Сун Чжичжао по очереди подружился с двумя новыми товарищами — Гу Чухэ и Хэ Юньцином.

Что до Гу Чухэ, этот человек тоже был в определенной мере связан с их обеими семьями, и Шэнь Шивэнь не имел ничего против их дружбы — в конце концов, у того тоже был свой друг детства, который к тому же учился в одной школе с Шэнь Шивэнем.

А вот появление Хэ Юньцина Сун Чжичжао поначалу планировал скрыть, смертельно боясь, что Шэнь Шивэнь расстроится, узнав об этом.

Но вышло все с точностью до наоборот.

Однажды после занятий Хэ Юньцин неожиданно подошел к Сун Чжичжао и привычно закинул руку ему на плечи, прижавшись донельзя близко.

И эту сцену во всех подробностях застал Шэнь Шивэнь, пришедший к школе забрать друга.

Улыбка на губах Шэнь Шивэня мгновенно застыла. Охваченный гневом, он подлетел к ним, отбросил руку Хэ Юньцина и резко прикрикнул:

— Убери свои грязные руки, он мой.

Но Хэ Юньцин оказался вовсе не из робкого десятка. Услышав столь недружелюбный тон, он насмешливо фыркнул:

— Ты еще кто такой? Откуда вывалился? С чего это вдруг Чичжао твой? Ты что, метку на нем оставил? Чего-то я не заметил!

После этого шквала вопросов лицо Шэнь Шивэня на глазах стало еще мрачнее. В сердце Сун Чжичжао тоже неприятно ёкнуло, и он сразу понял: дело пахнет керосином.

В тот момент, когда Шэнь Шивэнь сжал кулаки, намереваясь преподать этому зарвавшемуся малому урок, Сун Чжичжао молниеносно обхватил его за руку и зачастил с утешениями:

— Гэ-ге Вэнь, не сердись, от гнева только болеют. Это мой новый друг, его зовут Хэ Юньцин.

— Друг? — Шэнь Шивэнь скосил на него взгляд, леденящий блеск в глазах слегка померк, и он

потребовал ответа: — Какой еще друг? Когда успели познакомиться? Почему ты мне не говорил?

Эти три вопроса подряд поставили Сун Чжичжао в тупик — он совершенно не знал, что ответить.

Пока он подбирал слова и раздумывал, как же объясниться со своим гэ-ге Вэнем, Шэнь Шивэнь решил, что тот просто не хочет ничего рассказывать, резко выдернул руку и зашагал прочь.

Сун Чжичжао окончательно растерялся. Замрев на секунду, он тут же, не раздумывая, бросился следом и, примирительно ухватив парня за запястье, заискивающе заговорил:

— Гэ-ге Вэнь, злость здоровья не прибавляет! Я все скажу, честно!

Только тогда Шэнь Шивэнь остановился и, чуть приподняв подбородок, знаком велел выкладывать всё в подробностях.

Сун Чжичжао пришлось честно во всем признаться:

— Он учится со мной в одном классе, как и я, занимается рисованием. Сначала мы не были близки. Но однажды в столовой какой-то старшеклассник стал отбирать у меня карточку на питание, и тогда он заступился за меня, поэтому мы и...

— Тебя кто-то обижал? — Шэнь Шивэнь сразу уловил суть, схватил его за плечи и встревоженно спросил: — Почему ты мне не сказал? Эти ублюдки тебя не трогали?

— Нет-нет, — Сун Чжичжао замахал руками. — После того как сокурсник Хэ помог мне, я больше с ними не сталкивался. Говорят, тех ребят вообще исключили из школы за постоянные издевательства над учениками.

— Ну и славно, — Шэнь Шивэнь наконец выдохнул, хотя на душе все равно скребли кошки.

С того самого дня Шэнь Шивэнь стал еще неотступнее следовать за Сун Чжичжао после уроков и постоянно расспрашивать обо всем на свете, до смерти боясь повторения подобных инцидентов с буллингом.

К счастью, эти тревожные дни продлились всего три года.

Накануне поступления в старшую школу Шэнь Шивэнь решительно отказался от возможности уехать за границу для углубленного изучения музыки и настойчиво добился поступления в старшие классы средней школы при Педагогическом университете, где учился Сун Чжичжао.

С одной стороны, он делал это, чтобы ежеминутно следить, не обижают ли Сун Чжичжао, а с другой — чтобы постоянно пресекать любые попытки того хмыря по фамилии Хэ проявить излишнюю близость к его другу детства.

Он даже дал себе тайную клятву: не подпускать этого Хэ к Сун Чжичжао ближе, чем на десять метров.

Однако в день оглашения списков по классам Шэнь Шивэнь почувствовал себя так, будто в него ударил гром среди ясного неба, а весь мир рухнул.

Хотя оба они были творческими учениками, из-за того, что он специализировался на музыке, а Сун Чжичжао — на рисовании, в один класс они не попали.

Напротив, Хэ Юньцин, который тоже учился на художественном отделении, оказался в том же классе, что и Сун Чжичжао, да к тому же стал его соседом по парте.

Узнав об этом, Шэнь Шивэнь, обычно мастер на язык, словно воды в рот набрал, его вечно улыбающееся лицо мгновенно скривилось, и он ушел в глухую завязку, в одиночку переваривая обиду.

Поначалу Хэ Юньцин даже специально прибегал к нему покрасоваться: глядя на мрачную физиономию соперника, он искренне веселился и язвительно провоцировал:

— Ой-ой, чегой-то наш гэ-ге Вэнь такой кислый? Уж не родился ли ты с отупевшей от грусти улыбкой?

Шэнь Шивэнь и без того был на взводе, а от подобных намеренных подначек его гнев разгорелся с новой силой; сузив глаза, он велел наглецу катиться на все четыре стороны.

Видя, что тот даже не настроен с ним переругиваться, Хэ Юньцин подступил еще ближе и с издевкой выдал:

— Куда это катиться? Могу катиться только к Чжичжао под бок, в конце концов, вернувшись в класс, я буду сидеть прямо рядом с ним!

В груди Шэнь Шивэня и так klokотала ярость, а когда этот тип принялся сыпать соль на рану, пламя гнева взметнулось до небес.

Он схватил Хэ Юньцина за воротник и с размаху впечатал в стену, скрежеща зубами от злости:

— Послушай, фамилия у тебя Хэ, не нарывайся на неприятности. Ты что, всерьез думаешь, что

если я тебя врежу, А-Чжо станет меня упрекать? Мечтай! Он будет переживать лишь о том, не заболели ли у меня кулаки!

Шею Хэ Юньцзина сдавило тугой болью, и он уже собирался огрызнуться в ответ, как заметил идущую неподалеку фигуру.

Парень этот хоть и отличался смазливой внешностью, с виду казался крутым нравом. Он как раз разминал пальцы так, что суставы громко захрустели, и выглядел готовым к серьезной драке.

Увидев его, Хэ Юньцзин сузил зрачки и испуганно вжался в стену.

Он знал этого человека — его звали Линь Шуюнь, он был гением рэпа. Всего в пятнадцать лет он уже завоевал чемпионский титул на андеграундном баттле Восьмая миля в городе Юйцзян.

Даже сейчас, в самом начале учебы в старшей школе, ученики школы при Педагогическом университете прекрасно знали, что у Линь Шуюня за пределами школы полно знакомств в криминальных кругах — его друзья по увлечению рэпом поголовно щеголяли с забитыми рукавами татуировок, выглядели свирепо и были крайне опасны.

Поэтому все вокруг твердили, что при встрече с Линь Шуюнем лучше обойти его десятой дорогой и ни в коем случае не нарываться.

Линь Шуюнь бросил взгляд на прижатого к стене Хэ Юньцзина и, задрав подбородок, поинтересовался:

— Чего тут у вас, Шивэнь? Какого щенка собрался учить уму-разуму? Чего братанов не позвал?

Заметив, что тот приближается шаг за шагом, Хэ Юньцзин сглотнул слюну от напряжения и бросил на Шэнь Шивэня умоляющий взгляд.

Только тогда Шэнь Шивэнь разжал пальцы, оттолкнул Хэ Юньцзина в сторону и глухо произнес:

— Ничего страшного, Шуюнь, этот парень стал соседом А-Чжо по парте, вот и прибежал похвастаться. Но я уже с ним разобрался.

С этими словами он увлек Линь Шуюня прочь, оставив трясущегося от страха Хэ Юньцзина в одиночестве.